

Секция «Юриспруденция»

**Критерии правовой оценки поведения директоров хозяйственных обществ:
русская практика и зарубежный опыт**

Данилова Софья Сергеевна

Аспирант

*Государственный университет - Высшая школа экономики, Факультет права,
Москва, Россия*

E-mail: sofya-danilova@yandex.ru

Особенность правового статуса директора хозяйственного общества предполагает наделение его широким объемом полномочий. В целях установления границ «дозволенного» поведения директора в большинстве правопорядков введены такие понятия, как «разумность», «добросовестность», «приверженность интересам общества».

В отечественном корпоративном законодательстве существуют лишь рамочные нормы, не раскрывающие содержание данных критериев (ст. 71 ФЗ «Об АО», ст. 44 ФЗ «Об ООО»). В целях восполнения пробелов предлагается изучить зарубежный опыт правовой оценки поведения директора.

Указанные критерии нашли свое отражение в разработанной в США триаде фидуциарных обязанностей: обязанность быть верным интересам компании (duty of loyalty), проявлять осмотрительность (duty of care) и действовать добросовестно (good faith).

1. Ключевая обязанность директора - быть верным интересам компании (исключение - законодательство Вьетнама, закрепляющее напрямую интересы компании и ее акционеров в качестве ориентира для директора) [2]. Кроме того, в немецкой модели корпоративного управления интересы компании понимаются как интересы акционеров, работников, кредиторов. В качестве альтернативы интересу в ст. 172 Закона о компаниях Великобритании указан «успех компании», который оценивается по последствиям принятого решения в долгосрочной перспективе, влиянию деятельности компании на общество и окружающую среду.

Приверженность интересам компании означает: отсутствие сделок в условиях конфликта интересов, запрет на взаимодействие с конкурентами, на совершение сделок в личных целях за счет компании, обязанность предоставлять акционерам информацию, подлежащую раскрытию. При решении вопроса о привлечении к ответственности в прецедентной системе оценивается субъективная сторона поведения – намерения, внутренние мотивы. Нарушение налицо, если директор активно не пытался преодолеть предполагаемый конфликт интересов (первостепенную роль в оценке соблюдения интересов компании играет директор - Дело ASIC против Adler [2002] NSWSC 483, 57). Нарушением данной обязанности в Японии являются: убытки компании из-за раскрытия директором непубличной информации, привлечение персонала компании в другое общество, учрежденное директором такой компании [1].

В отечественной судебной практике интерес общества считается нарушенным, например, в случаях: заключения договора за счет общества, но в пользу директора, заключения директором договоров, создающих угрозу эффективного осуществления обществом уставной деятельности (Решение АС города Санкт-Петербурга и Ленинградской области NA56-17130/2010 от 14.06.11; Постановление ФАС Поволжского округа NA57-10483/2010 от 07.07.11). Проблема квалификации деяний директора заключается

в том, что отсутствует единое понимание интереса общества. Нормативно интерес не определен и в гражданском праве, поэтому представляется целесообразным развитие его понимания на правоприменительном уровне: при анализе элементов состава правонарушения в равной степени нужно оценивать объективную и субъективную стороны. На данный момент существует дисбаланс: наличие убытков и причинно-следственной связи с большей вероятностью свидетельствует о допущенном директором нарушении.

2. Обязанность директора действовать разумно сопоставима с фидуциарной обязанностью проявлять заботу, осмотрительность. Это означает, что директор старается принимать верные решения в интересах компании, при условии его достаточной информированности. В оценку соблюдения данной обязанности на западе также положен субъективный критерий – уверенность директора в том, что он действует честно. В целях создания баланса интересов директора и компании в прецедентном праве введено правило делового решения (*business judgment rule*), оно также закреплено в ст. 93(1) Закона Германии об акционерных обществах, существует в виде неписаного права в Китае, Корее, Японии, России. Наряду с данным правилом в странах англо-американской группы используется стандарт «разумного человека». Разумность предполагает информированность директора (отступления предусмотрены в ст. 102 (b)(7) Закона о корпорациях штата Делавэр - «*exculpatory*» provisions), а также его активное участие в делах компании (*business activities*). Однако, право Гонконга подразумевает, что от директора не требуются «чрезмерные» знания и непосредственное участие во всех делах компании: достаточно посещать общие собрания, уделять необходимое внимание корпоративным вопросам [3].

Большее усердие требуется от директора в романо-германской правовой семье: стандарт «разумного бизнесмена», по сути, является объективным критерием, требующим оценить в т.ч. размер, цели, финансовую и товарную структуру компании. В корпоративном праве Кореи директор действует осмотрительно, если он посещает общие собрания, изучает корпоративные документы, взаимодействует с контрольными органами. В отечественной судебной практике неразумностью директора является заключение им сделки на менее выгодных условиях, чем он мог бы при должном анализе рынка (Решение АС Вологодской области NA13-9588/2011 от 09.02.2012).

В целом, оценка разумности поведения директора сугубо индивидуальна, но суду всегда следует учитывать, пытался ли директор найти оптимальное решение хозяйственно-управленческой ситуации и проявил ли он минимальную степень профессионализма.

3. Обязанность директора действовать добросовестно в англо-американском праве считается производной от обязанности быть верным интересам общества. Поэтому о недобросовестном поведении могут свидетельствовать: умышленное использование информации для введения в заблуждение акционеров; совершение сделок в личных целях в ущерб интересам компании и в нарушение требований закона. В Китае под добросовестностью директора понимается сохранение конфиденциальной информации, возмещение им убытков компании из-за нарушения обязанностей, запрет на ведение «конкурирующего» бизнеса, использование активов компании в противоправных целях (ст. 148-150 Закона КНР О компаниях). Объективную сторону правонарушения по мнению российских судов образует, например: заключение сделок директором без получения одобрения (Постановление 15 ААС NA32-14704 от 26.02.2008); издание приказов о дополнительных доплатах отдельным работникам при отсутствии финансовых и эко-

номических возможностей общества (Определение ВАС РФ N ВАС-4233/11 от 11.04.11).

Таким образом, в целях правовой оценки поведения директора на соответствие критерию добросовестности судам следует руководствоваться общими доктринальными принципами осуществления гражданских прав (в т.ч. недопустимость злоупотребления правом).

Поскольку детализация рассматриваемых критериев в законодательстве РФ не представляется целесообразной, решению обозначенных выше проблем может способствовать судебная практика. При этом правовые позиции судов должны базироваться не только на формальных положениях законодательства, но и содержать должную оценку субъективной стороны нарушения, с необходимостью учитывая общие правовые принципы. Это обеспечит в итоге комплексный подход к вопросу ответственности директоров.

Литература

1. Hideki Kanda, Curtis J. Milhaupt. Re-examining Legal Transplants: The Director's Fiduciary Duty in Japanese // Columbia Law School. Working Paper. 2003. N 219.
2. Jeremy Pearce. Directors' Duties Of Care, Skill and Diligence In Vietnam. Corporate Governance eJournal Faculty of Law // URL: <http://epublications.bond.edu.au/cgej/17>
3. Stephen Chan. Directors' duties in Hong Kong: Codify or Not? BE Business Law and Taxation // URL: <http://www.hkiaat.org/images/uploads/articles/Director.pdf>